

ДЕВЯТЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД
127994, Москва, ГСП -4, проезд Соломенной Сторожки, 12
адрес веб-сайта: <http://9aas.arbitr.ru>

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
№ 09АП-1295/2024

город Москва
20 марта 2024 года

Дело № А40-155932/23

Резолютивная часть постановления объявлена 12 марта 2024 года.
Постановление изготовлено в полном объеме 20 марта 2024 года.

Девятый арбитражный апелляционный суд в составе:
председательствующего судьи: Яниной Е.Н.,
судей: Петровой О.О., Сергеевой А.С.,
при ведении протокола секретарем судебного заседания Широковой О.Н.,
рассмотрев в судебном заседании апелляционную жалобу АО "ТИНЬКОФФ БАНК"
на Решение Арбитражного суда города Москвы от 21.11.2023 по делу № А40-155932/23
по иску общества с ограниченной ответственностью "УАЙТ БОКС" (ОГРН:
1217700462616, ИНН: 7727474020)
к акционерному обществу "ТИНЬКОФФ БАНК" (ОГРН: 1027739642281, ИНН:
7710140679)

О признании действий АО "ТИНЬКОФФ БАНК" по ограничению с 12.11.2021 по
15.03.2022 банковского обслуживания (в том числе дистанционного) расчетного счета №
40702810710000903493 незаконными О взыскании убытков в размере 1 729 393,30 руб.,
процентов за пользование чужими денежными средствами за период с 12.11.2021 по
15.03.2022 в размере 148 390,40 руб.

при участии в судебном заседании представителей:

от истца: Вершинина А.Н. по доверенности от 11.01.2024, Пешкова Е.А. по
доверенности от 10.07.2023;

от ответчика: Хлопина А.Д. по доверенности от 17.01.2023;

УСТАНОВИЛ:

ООО «Уайт Бокс» обратилось в Арбитражный суд г. Москвы к АО «Тинькофф Банк» с исковыми требованиями о признании незаконными действий АО «Тинькофф Банк» по ограничению с 12.11.2021 по 15.03.2022 банковского обслуживания (в том числе дистанционного) расчетного счета № 40702810710000903493; взыскании 1 877 783, 70 руб., из которых: 1 729 393, 30 руб. убытков, 148 390, 40 руб. процентов за пользование чужими денежными средствами по ст. 395 ГК РФ за период с 12.11.2021 по 15.03.2022.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 21.11.2023 по делу № А40-155932/23 исковые требования удовлетворены частично, а именно: действия АО "Тинькофф Банк" по ограничению с 12.11.2021 по 15.03.2022 банковского обслуживания (в том числе дистанционного) расчетного счета № 40702810710000903493 признаны незаконными, с Ответчика взысканы денежные средства в размере 1 698 087,3 руб., проценты за пользование чужими денежными средствами за период с 12.11.2021 по 15.03.2022 в размере 148 390,40 руб., а также судебные расходы по оплате

государственной пошлины в размере 37 248 руб. В удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

Не согласившись с принятым по делу судебным актом, ответчик обратился в Девятый арбитражный апелляционный суд с апелляционной жалобой, в которой просил указанное решение суда первой инстанции отменить и вынести новый судебный акт.

Информация о принятии апелляционной жалобы к производству вместе с соответствующим файлом размещена в информационно-телекоммуникационной сети Интернет на сайте www.kad.arbitr.ru в соответствии положениями части 6 статьи 121 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ).

В судебном заседании ответчик представил суду дополнение к апелляционной жалобе, которое приобщено судом в качестве письменных пояснений на основании ст. 81 АПК РФ.

В судебном заседании Девятого арбитражного апелляционного суда представитель ответчика поддержал доводы жалобы по основаниям, изложенным в письменных пояснениях, просил решение суда первой инстанции отменить.

В обоснование доводов жалобы заявитель ссылается на то, что судом неправильно применены нормы процессуального права, оспариваемый судебный акт принят при неполном выяснении обстоятельств имеющих значение для дела.

Представители истца возражали относительно обоснованности доводов жалобы, по доводам изложенным в отзывах.

Как следует из материалов дела и установлено судом первой инстанции, ООО «УАЙТ БОКС» (Истец, Клиент, Общество) зарегистрировано 30.09.2021 при помощи интернет-сервиса «Регистрация бизнеса» АО «ТИНЬКОФФ БАНК» (Ответчик, Банк). При оформлении регистрации Общества сотрудники Банка консультировали учредителя Истца по вопросам регистрации, выбору ОКВЭД, системы налогообложения и т.д.

05.10.2021 Истцом в Банк подано Заявление о присоединении к условиям комплексного банковского обслуживания посредством дистанционного банковского обслуживания (ДБО) в соответствии с соглашением об использовании простой электронной подписи, Истец присоединился к универсальному договору, опубликованному на официальном сайте: <https://www.tinkoff.ru>, содержащему условия комплексного банковского обслуживания юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и лиц, занимающихся частной практикой в редакции №35 (далее - УКБО), на основании которого Обществу был открыт расчетный счет №40702810710000903493 и выбран тариф «Профессиональный»

За период с 15.10.2021 по 03.11.2021 на расчетный счет Истца №40702810710000903493 поступили денежные средства по заключенным договорам на отделочные работы от Заказчика ООО «Поток». Из числа поступивших денежных средств по расчетному счету совершены расходные операции на оплату аренды помещения по адресу местонахождения Истца, на оплату бухгалтерских услуг ООО «Кнопка» (являющегося партнером Банка), на выплату заработной платы сотруднику компании (генеральному директору) и на уплату налогов и страховых взносов с заработной платы. Никаких расходных операций по снятию наличных денежных средств с расчетного счета, по перечислению денежных средств взаимосвязанным с Обществом лицам (ИП или ООО) не производилось, что подтверждается выпиской по счету, приложенной к иску.

11.11.2021 Истцом в Банк через систему ДБО направлены платежные поручения на оплату выполненных работ в пользу ИП Варданян К.А., №1 от 29 октября к Договору № 22/10-1 от «22» октября 2021 г. за отделочные работы в размере 502 823 руб., №2 от 29 октября к Договору № 22/10-2 от «22» октября 2021 г. за отделочные работы в размере 565 205 руб., №3 от 29 октября к Договору № 22/10-3 от «22» октября 2021 г. за отделочные работы в размере 548 102 руб., которые не были исполнены Банком в нарушение пункта 3.11. Приложения №2 к УКБО - «Поручения Клиента и распоряжения иных лиц, поступившие в Банк в течение Операционного времени, принимаются Банком к

исполнению текущим рабочим днем, а поступившие после окончания Операционного времени, принимаются Банком к исполнению следующим рабочим днем». В личном кабинете Истца в системе ДБО по каждому платежу было указано, что он «отклонен по техническим причинам».

11.11.2021 от Ответчика в целях исполнения требований Федерального закона от 07.08.2001 №115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (далее - закон №115-ФЗ) и осуществления платежей по расчетному счету, Истцу поступило требование о предоставлении комплекта документов/сведений (со списком запрашиваемых документов), являющихся основанием для осуществления расчетов и подтверждающих экономический смысл операций. При этом никакой информации об основаниях ограничения прав Истца в пользовании счетом и находящимися на нем денежными средствами, Ответчиком указано не было.

12.11.2021 в ответ на запрос Банка Истец предоставил через личный кабинет системы ДБО пакет запрошенных документов с пояснениями о деятельности Истца, с приложением копий договоров, являющихся основаниями для зачисления и расходования денежных средств с расчетного счета №40702810710000903493. Также Истцом даны разъяснения о порядке выбора контрагентов для заключения договоров, о причинах отсутствия в штате работников, об отсутствии сайта у компании и т.д., отсутствии открытых счетов в других банках, не смотря на тот факт, что подобные вопросы являются прямым вмешательством в коммерческую деятельность юридического лица и никак не касаются взаимодействия с Банком в рамках договора банковского обслуживания. В дополнение к этому, в ответ на запрос сотрудника Банка, полученный в Бизнес-чате, были еще раз предоставлены договоры, сметы, акты и счета, подтверждающие приходные и расходные операции по счету в целях скорейшего совершения платежей в пользу субподрядчика ИП Варданян К.А.

15.11.2021 Банком ограничено ДБО Клиента, несмотря на исполнение Истцом полученного запроса. Банк не уведомил Истца о результатах рассмотрения предоставленного пакета документов, дополнительных документов и сведений не запросил.

В Бизнес-чате с Банком появилось сообщение, что «по итогам комплексной проверки документов, ООО «УАЙТ БОКС» ограничено дистанционное банковское обслуживание и возобновляться оно не будет» со ссылкой на пункт 7.1.5. УКБО, где предусмотрено право Банка отказать клиенту в проведении операций/ограничить ее проведение по расчетному счету, а также установить ограничение на проведение операций через каналы ДБО в некоторых случаях (которых установлено 10 вариантов). В этом же пункте УКБО указано, что «в этих случаях операции по Расчетному счету осуществляются Банком только на основании письменных распоряжений, представляемых Клиентом непосредственно в офисе банка по адресу: 127287, г. Москва, ул. Хуторская 2-я, д. 38А, стр. 26».

15.11.2021 от Банка Истцу поступило предложение закрыть счет и перевести остаток денежных средств в связи с закрытием счета, а «для закрытия договора сообщить о своем желании в свободной форме».

17.11.2021 Истцом открыт расчетный счет в АО «Альфа-Банк» (приложение №10 к иску). Расчетный счет в другом банке был открыт с целью получения оперативного и качественного банковского обслуживания ввиду того, что осуществление расчетов в АО «ТИНЬКОФФ БАНК» при введенных ограничениях ДБО для Истца стало экономически невыгодно.

18.11.2021 Ответчик не произвел по платежному поручению Истца операцию по перечислению заработной платы за ноябрь 2021 на счет генерального директора в сумме 5 625, 60 руб., с комментарием к платежу «отклонен», а также что «операции по вашей компании приостановлены».

26.11.2021 Истцом предъявлено в Банк платежное поручение №11 от 26.11.2021 на бумажном носителе о перечислении собственных денежных средств в сумме 3 440 000,00 руб. на свой расчётный счет, открытый в АО «Альфа-Банк», с сопроводительным письмом исх. № 20211126 от 26.11.2021 на бумажном носителе с приложением нотариально заверенной карточки с образцами подписей и оттиска печати.

06.12.2021 Ответчик известил Истца, путем уведомления в чате банка, о том, что 06.12.2021 принято решение об отказе в выполнении распоряжений о совершении операций по П/П №11 от 26.11.2021 на сумму 3 440 000,00 руб. без указания конкретного основания.

Истец считает действия ответчика по ограничению с 12.11.2021 банковского обслуживания (в том числе дистанционного) расчетного счета №40702810710000903493 незаконными, нарушающими права истца и повлекшими за собой причинение истцу убытков.

Суд первой инстанции, придя к выводу об обоснованности доводов истца, удовлетворил иски требования частично, отклонив доводы ответчика.

Апелляционный суд, повторно исследовав и оценив, представленные в дело доказательства, доводы апелляционной жалобы истца, не находит оснований для переоценки выводов суда первой инстанции по примененным нормам материального права и переоценке фактических обстоятельств дела.

Согласно пункту 1 статьи 845 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору банковского счета банк обязуется принимать и зачислять поступающие на счет, открытый клиенту (владельцу счета), денежные средства, выполнять распоряжения клиента о перечислении и выдаче соответствующих сумм со счета и проведении других операций по счету.

В соответствии со статьей 848 Гражданского кодекса Российской Федерации Банк обязан совершать для клиента операции, предусмотренные для счетов данного вида законом, установленными в соответствии с ним банковскими правилами и применяемыми в банковской практике обычаями делового оборота, если договором банковского счета не предусмотрено иное.

В апелляционной жалобе Ответчик полагает, что требование о признании незаконными действий Банка по ограничению банковского обслуживания (в том числе дистанционного) расчетного счета удовлетворению не подлежит, поскольку Истцом избран ненадлежащий способ защиты права, а именно: - Ответчик не является лицом, которые перечислены в ч. 1 ст. 198 АПК РФ и могут отвечать по требованию, основанному на указанной норме права, а также истцом пропущен установленный ст. 198 АПК РФ трехмесячный срок для признания действий незаконными.

Отклоняя данный довод, суд апелляционной инстанции, исходит из того, что стороны находятся в обязательственных отношениях и ст. 198 АПК РФ не подлежит применению.

Ответчик приводит довод, что судом первой инстанции не в полной мере выяснены обстоятельства, имеющие значение для расчета суммы убытков Истца, что на основании п. 1 ч. 1 ст. 270 АПК РФ является основанием для отмены решения Арбитражного суда г. Москвы от 21.11.2023. Кроме того, Ответчик полагает, при расчете суммы убытков судом первой инстанции не были учтены положения ст. 404 ГК РФ, что также является основанием на основании п. 1 ч. 2 ст. 270 АПК РФ является основанием для отмены решения Арбитражного суда г. Москвы от 21.11.2023.

Ссылаясь на ст. 15 ГК РФ и пункт 12 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 №25 «О применении судами положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», ответчик считает, что истцом не доказан необходимый для удовлетворения требований истца состав правонарушения, а именно: Ответчик полагает, что истцом не представлено доказательств противоправности действий банка, которые повлекли несение истцом

убытков, в частности, Ответчик утверждает, что операции Клиента имели запутанный или необычный характер, не имели очевидного экономического смысла или очевидной законной цели, не соответствовали целям деятельности общества, и компания обладает признаками фиктивной деятельности; 2 операции из 8 по зачислению денежных средств за период с 15.10.2021 по 03.11.2021 от одного и того же контрагента ООО «Поток» были признаны подозрительными.

Ответчиком также не представлены доказательства, свидетельствующие о включении Росфинмониторингом контрагентов Истца (ООО «Поток» и ИП Варданян К.А.) в перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму, либо в отношении которых Росфинмониторингом принято решение о применении мер по замораживанию (блокированию) денежных средств или иного имущества, принадлежащих организации или физическому лицу порядке, установленном Законом № 115-ФЗ. Также Ответчиком не представлены доказательства того, что указанные контрагенты Истца относились в момент принятия решения Банком об ограничении ДБО к категории клиентов повышенного риска совершения подозрительных операций.

Ответчик утверждает, что клиент не представил по запросу банка / предоставил неполный комплект документов/сведений или предоставил недостоверные документы/сведения, в порядке и в сроки, определенные банком, что считается существенным нарушением клиентом положений Закона № 115-ФЗ и условий договора банковского обслуживания.

Как установлено судом первой инстанции:

- 11.11.2021 банк запросил у клиента подробные сведения и документы, характеризующие проводимые им операции по расчетному счету.

- 12.11.2021 истец незамедлительно (на следующий рабочий день!) предоставил полный пакет необходимых документов и дополнительные сведения и информацию, позволяющую ответчику уяснить цели и характер рассматриваемых операций и документов, подтверждающих источники поступления денежных средств.

Материалы дела содержат достаточно доказательств, подтверждающих представление истцом в банк полного комплекта документов в установленные Законом № 115-ФЗ и договором банковского обслуживания сроки: 1) Нотариальный протокол осмотра письменных доказательств, стр. 20 - 128 (Приложение № 8 к исковому заявлению.) 2) Копия письма от 12.11.2021 с описанием деятельности ООО «Уайт Бокс» для Тинькофф Банк – на 1 листе (Приложение 6 к возражениям истца от 12.10. 2023 на доводы ответчика, изложенные в ходатайстве от 05.10.2023). 3) Копия письма от 12.11.2021 с пояснением о выборе подрядчика - на 1 листе (Приложение 6 к возражениям истца от 12.10.2023 на доводы ответчика, изложенные в ходатайстве от 05.10.2023).

Ответчик полагает, что между действиями Банка и возникшими у Истца расходами отсутствует прямая причинно-следственная связь.

В качестве основного довода ответчик приводит следующее: «Должник вправе предъявить возражения относительно размера причиненных кредитору убытков, и представить доказательства, что кредитор мог уменьшить такие убытки, но не принял для этого разумных мер (статья 404 ГК РФ).

Должник, опровергающий доводы кредитора относительно причинной связи между своим поведением и убытками кредитора, не лишен возможности представить доказательства существования иной причины возникновения этих убытков.»

Однако, в нарушение ст. 65 АПК, разъяснений п.5 Постановления Пленума ВС РФ от 24.03.2016 г. №7, доказательств, что истец мог уменьшить такие убытки, но не принял для этого разумных мер, и доказательств существования иной причины возникновения убытков истца, ответчик в материалы дела не предоставил.

Ответчик предполагает, что судом первой инстанции не было учтено, что при наличии денежных средств 15.12.2021 в размере 675 461,00 руб. на счете, открытом в АО

«Альфа Банк» истец для минимизации своих убытков имел возможность часть денежных средств направить на оплату субподрядчику ИП Варданян К.А. Таким образом, Истцом была бы уменьшена и налогооблагаемая база, и сумма неустойки, которая была уплачена контрагенту только 26.08.2022.

Данный довод судом отклоняется, так как данный довод ответчика являются прямым вмешательством в коммерческую деятельность юридического лица, не является доказательством того, что истец подобными действиями мог уменьшить свои убытки.

Судом первой инстанции было установлено, что 17.11.2021 Истцом открыт расчетный счет в АО «Альфа-Банк» (см. приложение №10 к иску). Расчетный счет в другом банке был открыт после того, как ответчик безо всяких оснований 12.11.2021 ограничил истцу банковское обслуживание. Расчетный счет в другом банке был открыт с целью получения оперативного и качественного банковского обслуживания ввиду того, что осуществление расчетов в АО «ТИНЬКОФФ БАНК» при введенных ограничениях ДБО для истца стало экономически невыгодно.

Суд первой инстанции установил, что 18.11.2021 ответчик не произвел по платежному поручению истца операцию по перечислению заработной платы за ноябрь 2021 на счет генерального директора с комментарием к платежу «отклонен», а также что «операции по вашей компании приостановлены».

Также судом первой инстанции было установлено и подтверждается материалами дела (письма истца в банк от 12.11.2021 - Приложение № 6 к возражениям истца от 12.1.020223 на доводы ответчика, изложенные в ходатайстве от 05.10.2023, 18.02.2022 и 01.03.2022 - Приложения №№ 20 и 21 к исковому заявлению соответственно, возражения истца от 12.1.020223 на доводы ответчика, изложенные в ходатайстве от 05.10.2023 - стр. 10 - 11):

- в качестве организационной структуры общества была выбрана проектная организационная структура;
- каждый объект (жилое помещение) является, по сути, отдельным проектом;
- под каждый проект на субподрядные работы набирается бригада рабочих, т.к. содержать в штате рабочих без проектов – не имеет экономического смысла;
- каждый объект контролируется командой специалистов: проектный менеджер изучает требования к проекту, рассчитывает смету, ведёт коммуникацию с заказчиком и контролирует выполнение задачи; менеджер по работе с контрагентами контролирует работы субподрядчика, доставку материалов на объект и их расход;
- таким образом удастся обеспечивать непрерывный рабочий процесс при жестких ограничениях по времени, расходам и качеству и координировать его.

Ввиду незаконного удержания денежных средств на счете в АО «ТИНЬКОФФ БАНК» находящихся денег в АО «Альфа-банк» 15.12.2021 в размере 675 461,00 руб. и поступивших за период с 16.12.2021 до 31.12.2021 хватило исключительно на погашение просроченной задолженности по заработной плате за ноябрь 2021г., выплату заработной платы за декабрь 2021г., оплату страховых взносов за ноябрь и декабрь 2021, расходов по РКО Альфа-банку, оплату задолженности по бухгалтерскому обслуживанию и на закупку черновых и дорогостоящих отделочных материалов (в т.ч. окна ПВХ) по новым объектам: квартира 263 по адресу Бескудниковский б-р, д.6, к.2, квартира 292 по адресу Березовая аллея 5.

Все поступающие денежные средства за указанный выше промежуток времени на счет в АО «Альфа-банк» расходовались на поддержание текущей деятельности истца и на покупку черновых и отделочных материалов и оплату работ подрядчикам, в том числе и ИП Варданян К.А., по новым проектам.

Общество предприняло все разумные меры для уменьшения убытков, нанесенных ему незаконными действиями банка. Ответчику необходимо доказать наличие реальных возможностей истца для уменьшения убытков.

Судом первой инстанции установлено, что единственной причиной возникновения убытков истца явилось незаконное ограничение с 12.11.2021 по 15.03.2022 банковского обслуживания (в том числе дистанционного) расчетного счета № 40702810710000903493 истца в АО «ТИНЬКОФФ БАНК».

Доказательства иной причины возникновения убытков истца в материалах дела отсутствуют, и ответчиком в суды первой и апелляционной инстанции не представлены.

Изложенный ответчиком довод только подтверждает вмешательство банка в хозяйственную деятельность клиента, что противоречит действующему законодательству, в частности пункту 3 статьи 845 ГК РФ: «Банк не вправе определять и контролировать направления использования денежных средств клиента и устанавливать другие не предусмотренные законом или договором банковского счета ограничения права клиента распоряжаться денежными средствами по своему усмотрению.»

Возражая о взыскании упущенной выгоды, Ответчик полагает, что судом первой инстанции не в полной мере выяснены обстоятельства, имеющие значение для расчета суммы упущенной выгоды Истца, и в качестве оснований приводит те же самые доводы, которые были отклонены судом первой инстанции в процессе рассмотрения дела, а именно: Ответчик считает, что допущенное ответчиком нарушение не явилось единственным препятствием, не позволившим истцу получить упущенную выгоду, и приводит в качестве доводов «фиктивность деятельности контрагентов Истца» и «отсутствие реальности деятельности контрагента ИП Варданян Карен Ашотович».

Однако, доказательств такой «фиктивности» материалы дела не содержат. Доказательство о составлении ответчиком сообщения о выявлении подозрительных операций, составленное по требуемой Банком России форме, в Росфинмониторинг, ответчиком в суд не представлено. Доказательства вынесения Росфинмониторингом постановлений о приостановлении операций с денежными средствами или иным имуществом на срок до 30 суток в случае, если полученная в соответствии с Федеральным законом N 115-ФЗ информация по результатам предварительной проверки Росфинмониторингом признана обоснованной, в отношении самого общества и его контрагентов, в материалах дела отсутствуют. Более того, судом первой инстанции установлено, что Положение № 375-П содержит исчерпывающий перечень (классификатор) признаков, указывающих на необычный характер операции. Признак с указанием на «фиктивность» деятельности в классификаторе отсутствует.

Ответчик полагает, что при расчете упущенной выгоды истец должен был учитывать сумму налогов и иных расходов. Однако, материалы дела содержат доказательства обратного (см. расчет упущенной выгоды в Приложении 1 к исковому заявлению и расчет, приведенный в возражениях истца от 12.10.2023 на доводы ответчика, изложенные в ходатайстве от 05.10.2023, стр. 17), что также установлено судом первой инстанции.

Для целей применения УСН не признаются доходами от реализации поступления, установленные п. 3 ст. 39 НК РФ. Данный перечень является исчерпывающим и доход в виде упущенной выгоды в нем отсутствует. Перечень внереализационных доходов (в ст. 250 НК РФ) является открытым. Значит, таковыми для целей применения УСН можно считать любые облагаемые доходы, не относящиеся к доходам от реализации. Суммы, полученные в рамках УСН в качестве упущенной выгоды, также подлежат учету в составе внереализационных доходов (Письмо Минфина России от 25.09.2019 N 03-11-11/73529). По своему экономическому смыслу упущенная выгода является доходом, подлежащим налогообложению. В случае истца – это неполученная прибыль по 2-м договорам с физ. лицами. Поэтому занижать упущенную выгоду на сумму налога и «других расходов» не допустимо.

Ответчик считает, что после того, как платежи в пользу контрагента ИП Варданян К.А. не были исполнены Банком посредством ДБО 11.11.2021, ДБО ограничено 13.11.2021, а уже 14.11.2021 договоры с субподрядчиком ИП Варданян К.А. были

расторгнуты. Таким образом, ответчик полагает, что Истец должен был использовать свое право, предусмотренное п. 7.1.5 УКБО и обратиться в офис Банка для исполнения операции на основании письменных распоряжений.

Данный довод был отвергнут судом первой инстанции на том основании, что отклоненные банком платежи в пользу ИП Варданян К.А. проводились по объектам (проектам), которые являлись предметом договора с ООО «Поток», а упущенную выгоду истец понес по 2-м договорам подряда, заключенным с физическими лицами, где физические лица выступали заказчиками, а истец – подрядчиком, а именно:

1) договор подряда № 09/11-1 от 09.11.2021 (объект: квартира № 225 по адресу г. Москва ул. 6-я Радиальная, д. 5, к.2) с физическим лицом (заказчиком) – на 14 листах. (копия получена ответчиком вместе с досудебной претензией 30.05.2023. и содержится в материалах дела: Приложение № 25 к исковому заявлению);

2) договор подряда № 10/11-1 от 10.11.2021 (объект: квартира 143 по адресу г. Москва, Симферопольский б-р, д.30) с физическим лицом (заказчиком) – на 13 листах. (копия получена ответчиком вместе с досудебной претензией 30.05.2023 и содержится в материалах дела: Приложение № 29 к исковому заявлению).

Согласно пункту 2.1 данных договоров подряда подрядчик (истец) обязался начать выполнение работ по обоим договорам до 13.11.2021г. включительно. Условия обоих договоров подряда с физическими лицами (пункт 1.3), что подрядчик (истец) обязан выполнить работы, используя собственные материалы либо самостоятельно их закупая. Стоимость используемых (закупаемых) материалов входит в цену работ по указанным договорам подряда и отражена в Смете (Приложение № 2 к каждому договору).

Для исполнения договоров подряда с физическими лицами был привлечен субподрядчик ИП Варданян К.А. и заключены договоры субподряда:

1) по объекту квартира № 225 по адресу г. Москва ул. 6-я Радиальная, д. 5, к.2 - договор подряда № 10/11-2 от 10.11.2021 с ИП Варданян К.А. (субподрядчиком) – на 12 листах. (Копия получена ответчиком вместе с досудебной претензией 30.05.2023. и содержится в материалах дела: Приложение № 27 к исковому заявлению.)

2) по объекту квартира 143 по адресу г. Москва, Симферопольский б-р, д.30 - договор подряда № 10/11-1 от 10.11.2021 с ИП Варданян К.А. (субподрядчиком) – на 12 листах. (Копия получена ответчиком вместе с досудебной претензией 30.05.2023 и содержится в материалах дела: Приложение № 31 к исковому заявлению.)

В соответствии с пунктом 4.3 договоров субподряда по выполнению отделочных работ на объектах физических лиц первую часть оплаты (100% аванс стоимости черновых и отделочных материалов) по отделочным работам на объектах физических лиц истец должен был осуществить на расчетный счет ИП Варданян К.А. не позднее 12.11.2021г.

Судом первой инстанции установлено, что 11.11.2021г. банком в нарушение статьи 845 ГК РФ и пункта 3.11. Приложения №2 к УКБО (договора банковского обслуживания) не были исполнены следующим рабочим днем 3 платежных поручения на общую сумму 1 616 130 рублей на оплату выполненных работ в пользу ИП Варданян К.А. по объектам заказчика ООО «Поток». В этот же день в личный клиента по системе ДБО банка поступили уведомления об «отклонении платежей по техническим причинам» без указания какихлибо оснований и запрос банка на предоставление документов, подтверждающих проведение операций по расчетному счету (доказательства: Приложение № 7 и Приложение № 8, стр. 143, Приложение № 8: нотариальный протокол осмотра письменных доказательств, стр. 135 – 139, Приложение № 9 к исковому заявлению).

Фактически ответчик ограничил права истца на распоряжение денежными средствами с 12.11.2023 (в день, когда истцу необходимо было осуществить авансовые платежи за черновые и отделочные материалы субподрядчику ИП Варданян К.А. по объектам физ. лиц), и решением Арбитражного суда г. Москвы от 21.11.2023 действия АО "ТИНЬКОФФ БАНК" по ограничению с 12.11.2021 по 15.03.2022 банковского

обслуживания (в том числе дистанционного) расчетного счета № 40702810710000903493 истца признаны незаконными.

Судом первой инстанции установлено, что банк принял решение об ограничении банковского обслуживания клиента, не указав ни одно из оснований, перечисленных в статье 7.1.5. УКБО, без каких-либо разъяснений и комментариев.

Ответчик нарушил условия договора банковского обслуживания, в частности, п. 7.1.10. УКБО, согласно которому при отказе в выполнении распоряжения, Банк должен уведомить Клиента посредством Дистанционного обслуживания в течение 5 (пяти) рабочих дней о дате и причинах принятия соответствующего решения. Банк в одностороннем порядке незаконно ограничил операции по счету Истца, не уведомив владельца счета и собственника денежных средств об основаниях и причинах принятия решения об ограничении операций по счету (в том числе дистанционном).

Судом первой инстанции установлено, что, начиная с 12.11.2021 истец неоднократно обращался к сотрудникам банка через Бизнес-чат, который является официальным каналом для связи с Банком, с просьбой указать основания и причину принятия банком решения об ограничении банковского обслуживания. Ответа от банка о причинах такого ограничения и о тех фактах, которые послужили основанием для ограничения операций по счету не поступило, замечаний о предоставлении неполного пакета документов по запросу, либо недостаточности предоставленной в пояснениях к документам информации ответчиком не было предъявлено.

При таких обстоятельствах во избежание реализации риска неисполнения обязательств по договорам подряда с физическими лицами, согласно пункту 2.14 которых предусмотрена неустойка в размере 0,1% (одной десятой процента) от суммы не оплаченного этапа за каждой день просрочки, истцу оставалось только расторгнуть указанные договоры.

Ответчик полагает, что судом первой инстанции не учтено следующее обстоятельство: «В случае исполнения платежей 11.11.2021 на общую сумму 1 616 130 руб. истец не смог бы произвести оплату по договорам и ИП Варданян К.А. № 10/11-1 и 10/11-2 от 10.1.2021, т.к. общая сумма, подлежащая оплате составляет 3 842 964 руб., тогда как на счете Клиента к 11.11.2021 находилась сумма в размере 3 452 703,65 руб., т.е. меньше, чем подлежала оплате».

Суд апелляционной инстанции отклоняет данный довод ответчика, так как в соответствии с пунктом 4.3 договоров субподряда по выполнению отделочных работ на объектах физических лиц (№№ 10/11-1, 10/11-2 от 10.11.2021) установлен следующий порядок оплаты стоимости договора: - 100% аванс стоимости черновых и отделочных материалов согласно Смете (Приложение №1) – не позднее 2-х (двух) рабочих дней с даты подписания Договора; - стоимость работ по Договору согласно Смете (Приложение №1) - не позднее 5-ти (пяти) рабочих дней с момента подписания окончательного Акта сдачи-приемки выполненных работ.

Таким образом, в срок до 12.11.2021 по договорам субподряда по отделке объектов физ. лиц истец должен был оплатить субподрядчику ИП Варданян К.А. сумму в размере 1 390 733 рубля. С учетом отклоненных банком платежей в пользу ИП Варданян К.А. по объектам заказчика ООО «Поток» общая сумма, подлежащая оплате субподрядчику ИП Варданян К.А. составляла 3 006 863 руб., а не 3 842 964 руб., как ошибочно полагает ответчик. На 12.11.2023 сальдо счета истца в АО "ТИНЬКОФФ БАНК" в размере 3 452 703,65 руб. позволяло осуществить все платежи в пользу контрагента ИП Варданян К.А. по всем договорным обязательствам. Однако, незаконное ограничение ответчиком с 12.11.2021 банковского обслуживания (в том числе дистанционного) этому помешало.

Все вышеприведенные доводы, а также иные доводы ответчика в обоснование возражений по исковым требованиям о взыскании упущенной выгоды были всесторонне исследованы и отклонены судом первой инстанции.

Суд первой инстанции установил, что истец получил упущенную выгоду в размере неполученной прибыли по 2-м договорам подряда с физическими лицами. Истцом были предприняты необходимые меры для получения выгоды и сделаны необходимые для этой цели приготовления, ввиду ограничения ответчиком банковского обслуживания истец лишился возможности получить прибыль по 2-м договорам в размере в размере 563 168 руб.

Доводы и пояснения ответчика касательно требования о взыскании расходов на представителя были всесторонне исследованы и отклонены судом первой инстанции.

В исковом заявлении и судебных заседаниях истец не заявлял требований об оплате расходов на представителя и возмещению судебных издержек.

Истец просил взыскать убытки в виде понесенных расходов на услуги по консультированию и подготовке документов по вопросам обжалования действий АО «Тинькофф Банк» в соответствии со ст. 7 Закона №115-ФЗ.

Судом первой инстанции установлено, что истец понес данные затраты исключительно с целью реализации своего права на реабилитацию, предусмотренного пунктами 13.4 и 13.5 ст. 7 Закона № 115-ФЗ, что подтверждается заключенным договором возмездного оказания услуг № 1-Ю от 16.11.2021 и платежным поручением исполнителю данных услуг. Предметом договора явились услуги по юридическому консультированию и подготовке документов исключительно по вопросам обжалования действий АО «Тинькофф Банк» в соответствии со ст. 7 Закона № 115-ФЗ. Доказательства в материалы дела истцом предоставлены.

Ответчик считает, что требование о взыскании переплаты по УСН «убытками по факту не являются, т.к. не учтенные в 2021 году расходы клиент может учесть в дальнейшей деятельности» на протяжении 10 лет.

Суд отклоняет заявленные доводы апелляционной жалобы по нижеследующим основаниям.

Ответчик неверно указывает сумму остатка денежных средств на расчетном счете общества в Альфа-банке по состоянию на 31.12.2022г.: 1 978 041 руб. 50 коп. вместо 2 000 005 руб. 90 коп.

Деньги общества были фактически «заморожены» на р/счете АО «ТИНЬКОФФ БАНК», истцу пришлось изыскивать дополнительные ресурсы для осуществления финансово-хозяйственной деятельности. Поступившие денежные средств в

2021 году на счет в Альфа-банк расходовались в 1 квартале 2022 года исключительно на поддержание текущей деятельности истца (платежей первой очереди: заработная плата, налоги, на оплату расходов РКО, услуг по бухгалтерскому и юридическому сопровождению, на исполнение обязательств по новым заказам, на покупку черновых иотделочных материалов и оплату работ подрядчикам, в том числе и ИП Варданян К.А., поновым проектам на объектах: квартира 263 по адресу Бескудниковский б-р, д.6, к.2; квартира 292 по адресу Березовая аллея 5; квартира 76 по адресу ул.Туристская, д.8; квартира 26 по адресу ул.Чонгарский бульвар, 6).

Излагая доводы о том, как лучше истцу распорядиться собственными деньгами, ответчик вмешивается в хозяйственную деятельность истца, незаконно ограничивает свободу принятия решений обществом при ведении предпринимательской деятельности и препятствует реализации прав истца по свободному распоряжению собственными денежными средствами, игнорируя норму закона, закрепленную пунктом 3 статьи 845 ГК РФ.

Выводы ответчика касательно переплаты налога УСН несостоятельны.

Ответчику необходимо доказать наличие реальных возможностей истца для уменьшения налогооблагаемой базы за 2021 при отклонении 12.11.2021 расходных операций по договорам субподряда с ИП Варданян К.А.

Увеличение расходов, уменьшающих налогооблагаемую базу истца, ответчик предлагает совершить в 2022 году, в то время как налоговым периодом при применении

системы налогообложения «Доходы, уменьшенные на величину расходов» признается календарный год (п. 1 ст. 346.19 НК РФ). Расходы, совершенные налогоплательщиком в 2022, не идут в уменьшение налогооблагаемой базы за 2021 год.

В силу положений главы 26.2 «Упрощенная система налогообложения» Налогового кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 №117-ФЗ для организаций, применяющих упрощенную систему налогообложения:

Объектом налогообложения признаются доходы, уменьшенные на величину расходов (ст. 346.14 НК РФ); Датой получения доходов признается день поступления денежных средств на счета в банках и (или) в кассу, получения иного имущества (работ, услуг) и (или) имущественных прав, а также погашения задолженности (оплаты) налогоплательщику иным способом (кассовый метод); расходами налогоплательщика признаются затраты после их фактической оплаты. В целях настоящей главы оплатой товаров (работ, услуг) и (или) имущественных прав признается прекращение обязательства налогоплательщика -приобретателя товаров (работ, услуг) и (или) имущественных прав перед продавцом, которое непосредственно связано с поставкой этих товаров (выполнением работ, оказанием услуг) и (или) передачей имущественных прав (п.п. 1,2 ст. 346.17 НК РФ); в случае, если объектом налогообложения являются доходы организации или индивидуального предпринимателя, уменьшенные на величину расходов, налоговой базой признается денежное выражение доходов, уменьшенных на величину расходов (п. 2 ст. 346.18 НК РФ); При определении налоговой базы доходы и расходы определяются нарастающим итогом с начала налогового периода (п. 5 ст. 346.18 НК РФ); Налоговая ставка устанавливается в размере 15 процентов в случае, если объектом налогообложения являются доходы, уменьшенные на величину расходов (п. 2 ст. 346.20 НК РФ); Налог исчисляется как соответствующая налоговой ставке процентная доля налоговой базы (п. 1 ст. 346.21 НК РФ).

При этом, на основании пункта 6 ст. 346.18. НК РФ налогоплательщик, который применяет в качестве объекта налогообложения доходы, уменьшенные на величину расходов, уплачивает минимальный налог. Сумма минимального налога исчисляется за налоговый период в размере 1 процента налоговой базы, которой являются доходы, определяемые в соответствии со статьей 346.15 НК РФ. Минимальный налог уплачивается в случае, если за налоговый период сумма исчисленного в общем порядке налога меньше суммы исчисленного минимального налога.

Таким образом, в результате ограничения ответчиком банковского обслуживания (в том числе дистанционного) в АО «ТИНЬКОФФ БАНК» с 12.11.2021г. по 15.03.2022г., истец не мог совершить расходные операции по счету в АО «ТИНЬКОФФ БАНК» в период с 12.11.2021 по 31.12.2021, что повлекло за собой увеличение налогооблагаемой базы и переплату по налогу УСН.

Указанные обстоятельства были исследованы и учтены судом первой инстанции при вынесении решения о взыскании переплаты по налогу УСН в качестве понесенного истцом убытка в виде реального ущерба.

В данном случае истец выполнил требования законодательства РФ о предоставлении информации для идентификации и устранения подозрений в легализации денежных средств и доходов, полученных преступным путем, на основании запроса банка незамедлительно.

Банк, в свою очередь, не представил в материалы дела доказательств уклонения Истца от раскрытия необходимых документов, а также доказательств, что операции Истца совершаются в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма.

Добросовестность действий Истца подтверждена материалами дела. Сделки Истца носят реальный характер, иного Банком не доказано. Истец не уклонялся от процедур обязательного контроля, не отказывался представлять имеющиеся у него документы, раскрывающие экономический смысл совершенных операций.

Действия банка противоречат гражданскому законодательству РФ, условиям договора банковского счета, нарушают права Истца, доказательств обратного в материалы дела не предоставлено.

В связи с чем, на Банке лежит обязанность по компенсации причиненных в результате его неправомерных действий убытков.

Доводы Ответчика относительно требования о взыскании суммы процентов по ст. 395 Г К РФ суд отклоняет по нижеследующим основаниям.

Ответчик полагает, что им было ограничено ДБО счета № 40702810710000903493, т.к. Клиент нарушил требования УКБО, согласованные при заключении договора, и п. 14 ст.7 115-ФЗ, что не предусматривает начисление процентов за пользование чужими денежными средствами.

Судом первой инстанции установлено, что в соответствии с п.1 ст.845 ГК РФ по договору банковского счета банк обязуется принимать и зачислять поступающие на счет, открытый клиенту (владельцу счета), денежные средства, выполнять распоряжения клиента о перечислении и выдаче соответствующих сумм со счета и проведении других операций по счету.

Согласно ст. 849 ГК РФ банк обязан по распоряжению клиента выдавать или перечислять со счета денежные средства клиента не позже дня, следующего за днем поступления в банк соответствующего платежного документа, если иные сроки не предусмотрены законом, изданными в соответствии с ним банковскими правилами или договором банковского счета.

На основании статьи 31 Федерального закона от 02.12.1990 №395-1 "О банках и банковской деятельности" кредитная организация обязана осуществить перечисление средств клиента не позже следующего операционного дня после получения соответствующего платежного документа, если иное не установлено федеральным законом, договором или платежным документом. В случае несвоевременного или неправильного зачисления на счет или списания со счета клиента денежных средств кредитная организация выплачивает проценты на сумму этих средств по ставке рефинансирования Банка России. (С 1 января 2016 года на основании Указания Банка России от 11.12.2015 № 3894-У значение ставки рефинансирования Банка России приравнивается к значению ключевой ставки Банка России, определенному на соответствующую дату.)

В соответствии с договором банковского счета (пункт 3.11. УКБО) поручения клиента и распоряжения иных лиц, поступившие в Банк в течение Операционного времени, принимаются банком к исполнению текущим рабочим днем, а поступившие после окончания Операционного времени, принимаются Банком к исполнению следующим рабочим днем.

Таким образом, иные сроки перечисления денежных средств со счета клиента не предусмотрены ни законом, ни договором банковского счета.

Как разъяснил Президиум ВАС РФ в постановлении от 09.07.2013 № 3173/13, при реализации правил внутреннего контроля в случае, если операция, проводимая по банковскому счету клиента, квалифицируется банком в качестве операции, подпадающей под какой-либо из критериев, перечисленных в п.2 ст.7 Закона №115-ФЗ от 07.08.2001 и, соответственно, являющихся основаниями для документального фиксирования информации, банк вправе запросить у клиента представления не только документов, выступающих формальным основанием для совершения такой операции по счету, но и документов по всем связанным с ней операциям, а также иной необходимой информации, позволяющей банку уяснить цели и характер рассматриваемых операций, в том числе документов, подтверждающих источники поступления денежных средств на счет клиента.

Пунктом 5.2 Положения Банка России № 375-П «О требованиях к правилам внутреннего контроля кредитной организации в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»

предусмотрено, что совпадение характера, условий и (или) способа совершения операции (сделки) клиента с предусмотренным приложением к Положению № 375-П признаком, указывающим на необычный характер операции (сделки), не может рассматриваться кредитной организацией в качестве единственного фактора, указывающего на наличие риска совершения операции в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма.

Решение о квалификации операции в качестве подозрительной может быть принято лишь при наличии достаточных оснований, с учетом всестороннего анализа всей имеющейся у банка информации, представленных документов, с учетом пояснений клиента, его поведения и поведения его представителей.

Следовательно, именно на банке лежит обязанность доказать наличие достаточных оснований, предусмотренных законом для квалификации операций в качестве сомнительных.

В свою очередь, банк не доказал наличие достаточных оснований для признания операций в качестве сомнительных, доказательств в материалы дела не предоставил.

Реализация кредитной организацией в рамках Закона №115-ФЗ своих прав не должна иметь целью необоснованный и недобросовестный односторонний отказ от исполнения договора банковского счета. Применение Положения Банка России №375-П не должно иметь произвольный характер и вступать в противоречие с нормой п. 3 ст. 845 ГК РФ, согласно которой Банк не вправе произвольно определять и контролировать направления использования денежных средств клиента и устанавливать другие не предусмотренные законом или договором банковского счета ограничения его права распоряжаться денежными средствами по своему усмотрению.

В соответствии со ст. 858 ГК РФ ограничение прав клиента на распоряжение денежными средствами, находящимися на счете, не допускается, за исключением наложения ареста на денежные средства, находящиеся на счете, или приостановления операций по счету в случаях, предусмотренных законом.

Банк отказал в выполнении распоряжений общества о совершении операций без указания конкретного основания и причин. Фактически ответчик ограничил права истца распоряжаться денежными средствами по своему усмотрению, «заблокировав» для истца любую возможность пользоваться расчетным счетом в банке.

Согласно ст. 856 ГК РФ в случае невыполнения указаний клиента о перечислении денежных средств со счета банк обязан уплатить на эту сумму проценты в порядке и в размере, предусмотренных ст.395 ГК РФ.

Довод ответчика о «неосновательном обогащении истца» ввиду того, что банк, в том числе, незаконно удерживал сумму ошибочно поступивших платежей в сумме ООО «ПОТОК» в общей сумме 1 240 323.00 руб. отклоняется судом, поскольку указанные средства были зачислены на р/счет истца в банке 15.12.2021, то есть после направления истцу официального уведомления об ограничении ответчиком банковского обслуживания, в том числе дистанционного; ошибка заказчика ООО «Поток» заключалась исключительно в некорректном указании реквизитов получателя платежей (вместо р/счета в Альфа-банке деньги были направлены на «заблокированный» счет в Тинькофф-банке) в то время, как в новых договорах с ООО «Поток», заключенных с истцом после 12.11.2021, были указаны реквизиты истца в Альфа-банке; указанные договоры были предоставлены ответчику дважды 28.02.2022 и 01.03.2022 в рамках процедуры реабилитации, предусмотренной пунктами 13.4 и 13.5 статьи 7 Федерального закона № 115-ФЗ (см. доказательства в материалах дела: Приложения 19 и 21 к исковому заявлению);

В соответствии с пунктом 4 ст. 845 ГК РФ права на денежные средства, находящиеся на счете, считаются принадлежащими клиенту в пределах суммы остатка, за исключением денежных средств, в отношении которых получателю денежных средств и (или) обслуживающему его банку в соответствии с банковскими правилами и договором подтверждена возможность исполнения распоряжения клиента о списании денежных

средств в течение определенного договором срока, но не более чем десять дней. По истечении указанного срока находящиеся на счете денежные средства, в отношении которых была подтверждена возможность исполнения распоряжения клиента, считаются принадлежащими клиенту.

Таким образом, по состоянию в период ограничения ответчиком банковского обслуживания (в том числе, дистанционного) деньги на расчетном счете в Тинькофф-банке принадлежали исключительно истцу и больше никому.

На основании вышеизложенного суд первой инстанции правильно применил нормы материального права и принял решение о взыскании с ответчика процентов за пользование денежными средствами за период с 12.11.2021 по 15.03.2022 в размере 148 390 руб. 40 коп.

Ответчик полагает, что судом первой инстанции не в полной мере выяснены обстоятельства ограничения ДБО, что на основании п. 1 ч. 1 ст. 270 АПК РФ является основанием для отмены решения Арбитражного суда г. Москвы от 21.11.2023.

Ответчик утверждает, что 12.11.2021 Клиент предоставил только часть запрошенных Банком документов. «В частности, Истцом не были представлены: сопроводительные документы к договору с ООО "ПОТОК" ИНН 7726427331 (счета не полном объёме); информация о том, если есть/были счета в других Банках, расширенную выписку за все время обслуживания. В выписке обязательно должны быть указаны назначения платежей, а также ИНН контрагентов.»

Эта же позиция ответчика подтверждается официальными письмами ответчика и указывается ответчиком, как причина ограничения ДБО:

письмо исх. № КБ-5-8455863714190 от 28.02.2022.

письмом № КБ-5-9842471740674 от 02.06.2023.

Судом первой инстанции установлено, что обе указанные банком причины, не имеют под собой никаких оснований, опровергаются доказательствами, содержащимися в материалах дела, а, следовательно, подтверждают незаконность действий ответчика по ограничению банковского обслуживания (в том числе дистанционного) и беспрепятственному распоряжению денежными средствами, находящимися на расчетном счете истца в банке.

Обращаясь в суд с исковыми требованиями, истец указал, что действия банка носят незаконный характер, противоречащий ст. 10, 309, 310, 845 ГК РФ.

Согласно п. 1 ст. 845 ГК РФ по договору банковского счета банк обязуется принимать и зачислять поступающие на счет, открытый клиенту (владельцу счета), денежные средства, выполнять распоряжения клиента о перечислении и выдаче соответствующих сумм со счета и проведении других операций по счету.

Пункт 3 названной статьи устанавливает, что Банк не вправе определять и контролировать направления использования денежных средств клиента и устанавливать другие, не предусмотренные законом или договором банковского счета, ограничения его права распоряжаться денежными средствами по своему усмотрению.

Согласно п. 1 ст. 846 ГК РФ при заключении договора банковского счета клиенту или указанному им лицу открывается счет в банке, на условиях, согласованных сторонами.

В соответствии с п.1 ст. 847 ГК РФ права лиц, осуществляющих от имени клиента распоряжения о перечислении и выдаче средств со счета, удостоверяются клиентом путем представления банку документов, предусмотренных законом, установленными в соответствии с ним банковскими правилами и договором банковского счета.

В соответствии со ст. 848 ГК РФ банк обязан совершать для клиента операции, предусмотренные для счетов данного вида законом, установленными в соответствии с ним банковскими правилами и применяемыми в банковской практике обычаями делового оборота, если договором банковского счета не предусмотрено иное.

В соответствии со ст. 858 ГК РФ ограничение прав клиента на распоряжение денежными средствами, находящимися на счете, не допускается, за исключением наложения ареста на денежные средства, находящиеся на счете, или приостановления операций по счету в случаях, предусмотренных законом.

В соответствии с требованиями Федерального закона №115-ФЗ от 07.08.2001 «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (далее - Закон № 115-ФЗ), организации, осуществляющие операции с денежными средствами или иным имуществом, обязаны в целях предотвращения легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма разрабатывать правила внутреннего контроля, назначать специальных должностных лиц, ответственных, а также принимать иные внутренние организационные меры в указанных целях, и документально фиксировать информацию, полученную в результате реализации указанных правил.

В соответствии с п. 1 ст. 7 Закона №115-ФЗ, банк обязан в ходе обслуживания клиентов на регулярной основе принимать меры по определению целей финансово-хозяйственной деятельности, финансового положения и деловой репутации клиентов.

В свою очередь клиенты, в соответствии с п. 14 ст. 7 Закона №115-ФЗ, обязаны предоставлять организациям, осуществляющим операции с денежными средствами или иным имуществом, информацию, необходимую для исполнения указанными организациями требований настоящего Федерального закона.

В Письме Банка России от 31.12.2014 №236-Т «О повышении внимания кредитных организаций к отдельным операциям клиентов» указано, что Банк России рекомендует кредитным организациям в рамках реализации программы управления риском легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма: запрашивать у клиента документы (надлежащим образом заверенные копии), подтверждающие уплату таким клиентом налогов за последний налоговый (отчетный) период, либо документы (надлежащим образом заверенные копии) (сведения), подтверждающие отсутствие оснований для уплаты налогов в бюджетную систему Российской Федерации; обеспечить повышенное внимание всем операциям такого клиента; направлять в уполномоченный орган информацию об операциях такого клиента, соответствующих указанным выше признакам.

В случае непредставления клиентом документов, Банк России рекомендует кредитным организациям реализовывать в отношении такого клиента право, предусмотренное п. 11 ст. 7 Закона №115-ФЗ, отказать в выполнении распоряжения клиента о совершении операции, за исключением операций по зачислению денежных средств. Обязанность по документальному фиксированию информации об операциях с денежными средствами или иным имуществом, возложена на кредитные организации п. 2 ст. 7 Закона №115-ФЗ, в соответствии с которым кредитные организации должны разработать правила внутреннего контроля и программы его осуществления. При этом закон не устанавливает перечень сведений, подлежащих обязательному фиксированию, тем самым позволяя кредитной организации самостоятельно определять объем соответствующих сведений.

Основаниями для документального фиксирования информации о соответствующих операциях и сделках являются; запутанный или необычный характер сделки, не имеющей очевидного экономического смысла или очевидной законной цели; несоответствие сделки целям деятельности организации, установленным учредительными документами этой организации; выявление неоднократного совершения операций или сделок, характер которых дает основание полагать, что целью их осуществляется уклонение от процедур обязательного контроля, предусмотренных настоящим Федеральным законом; иные обстоятельства, дающие основания полагать, что сделки осуществляются в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма.

Судом первой инстанции установлено, что реализация кредитной организацией в рамках Закона №115-ФЗ своих прав не должна иметь целью необоснованный и недобросовестный односторонний отказ от исполнения договора банковского счета.

Применение Положения Банка России №375-П не должно иметь произвольный характер и вступать в противоречие с нормой п. 3 ст. 845 ГК РФ, согласно которой банк не вправе произвольно определять и контролировать направления использования денежных средств клиента и устанавливать другие, не предусмотренные законом или договором банковского счета ограничения его права распоряжаться денежными средствами по своему усмотрению.

Судом установлено, что в ответ на направленный банком запрос истцом своевременно были предоставлены все необходимые и имевшиеся в его распоряжении документы.

Судом установлено, что ответчик, не запрашивая дополнительных документов к представленным истцом ранее с ответами на запрос, пришел к выводу об обоснованности подозрений в порядке ст.7 Закона № 115-ФЗ.

Учитывая, что истцом по запросу банка предоставлялись запрашиваемые документы, а ответчик не сообщал клиенту о необходимости предоставления дополнительных документов или их несоответствия, суд первой инстанции пришел к выводу, что фактически в день запроса банком информации истец исполнил все требования банка.

Между тем, банком не учтено, что в соответствии со ст. 4 и п. 2, п. 3 ст. 7 Закона №115-ФЗ «О противодействии легализации(отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» банк обязан выявлять операции, подлежащие обязательному контролю, и иные операции, связанные с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, и финансированием терроризма.

Банком России установлены требования к правилам внутреннего контроля кредитной организации в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, отраженные в Положении от 02.03.2012 №375-П, (далее по тексту - Положение №375-П).

Пунктом 5.2 Положения №375-П предусмотрено, что решение о квалификации операции клиента в качестве подозрительной операции кредитная организация принимает самостоятельно на основании имеющегося в ее распоряжении информации и документов, характеризующих статус и деятельность клиента, осуществляющего операцию.

Непредставление клиентом запрошенных документов в силу п.11 ст.7 Закона № 115-ФЗ является основанием для отказа банком в выполнении распоряжения клиента о совершении операции.

Из материалов дела следует, что Банк в порядке Закона № 115-ФЗ направил запрос в адрес истца. Запрос был исполнен истцом незамедлительно (на следующий день после запроса) надлежащим образом с представлением всех запрашиваемых документов.

Банк не вправе, в отсутствие доказательств незаконности деятельности истца, ограничивать предпринимательскую деятельность истца путем необоснованного ограничения банковского обслуживания (в том числе дистанционного).

Между тем, судом первой инстанции установлено, что проведение истцом расчетных операций по своему счету в спорный период, производились истцом в целях предпринимательской и хозяйственной деятельности.

Суд установил, что ответчиком документально не подтверждено совершение истцом операций с денежными средствами или иным имуществом, подлежащих обязательному контролю в понимании ст. 6 Закона № 115-ФЗ.

Добросовестность действий истца в рамках совершения сделок, на основании которых истец предоставил для исполнения ответчику платежные поручения, подтверждается материалами дела.

Доказательств того, что банковские операции клиента были запутанными, неочевидными, не имели реальной цели, а наоборот, преследовали цель по легализации и обналачиванию денежных средств, а равно преследовали иную противоправную цель Банком не представлено, принимая во внимание, что ведение реальной хозяйственной деятельности истца подтверждается документами, представленными как в Банк, так и в суд, а также то, что доказательств наличия положительных заключений Росфинмониторинга в отношении истца и его контрагентов в материалы дела не представлено.

Принимая во внимание характер движения денежных средств по расчетному счету истца за спорный период, вид предпринимательской деятельности истца, документальное подтверждение операций по расчетному счету, указанные ответчиком признаки подозрительных (сомнительных) операций носят формальный характер, признаки транзитных операций в буквальном их понимании Банком России, изложенном в Письме № 236-Т, в деятельности истца также отсутствуют.

Судом установлено, что в момент ограничения банковского обслуживания (в том числе дистанционного) ответчик в нарушение условий банковского договора не указал ни одно из оснований, перечисленных в статье 7.1.5. УКБО.

На основании анализа представленных в материалы дела доказательств, суд первой инстанции пришел к верному выводу, что объем и порядок действующего истца денежного оборота, осуществляемого в безналичном порядке, обусловлен его хозяйственной деятельностью и характером взаимоотношений с контрагентами, сделки истца носят реальный характер и совершаются с участием действующих субъектов гражданского оборота.

Таким образом, суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о том, что истец предоставил ответчику всю запрашиваемую информацию, однако, банк неправомерно ограничил банковское обслуживание истца (в том числе, дистанционное), причинив истцу убытки в заявленном размере.

Доводы апелляционной жалобы являлись предметом исследования суда первой инстанции, получили надлежащую оценку, и, по сути, сводятся к выражению несогласия апеллянта с произведенной судом оценкой доказательств по делу.

Нарушений норм процессуального права, являющихся в силу части 4 статьи 270 АПК РФ, безусловными основаниями для отмены решения, апелляционным судом не установлено.

Судебные расходы в виде уплаты государственной пошлины за подачу апелляционной жалобы распределяются в порядке, предусмотренном ст. 110 АПК РФ.

Руководствуясь ст.ст. 176, 266-269, 271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации,

ПО С Т А Н О В И Л:

Решение Арбитражного суда г. Москвы от 21.11.2023 по делу № А40-155932/23 оставить без изменения, апелляционную жалобу - без удовлетворения.

Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в течение двух месяцев со дня изготовления постановления в полном объеме в Арбитражном суде Московского округа.

Председательствующий судья

Е.Н. Янина

Судьи

О.О. Петрова

А.С. Сергеева